

— A. Lange & Sohne,
Richard Lange
Tourbillon
«Pour le Merite»

АЛЕКСЕЙ ТИРЯНОВ

— Audemars Piguet,
Royal Oak Offshore
Arnold Schwarzenegger The Legacy
Chronograph

— Audemars Piguet,
Royal Jules Audemars
Selfwinding

Конечно, в действиях Алана Циммермана есть и ощущение логики от обратного. Прежние руководители марки остановили серию Linea в женских часах, в мужских — продвигали линию Riviera и ради нее пожертвовали Capeland. Циммерман триумфально восстановил Linea и во имя Capeland похоронил Riviera. Глядя со стороны и не отвечая головой за финансовые итоги, можно сказать, что и прежняя Riviera была совсем неплоха (когда-нибудь она, несомненно, вернется), однако же и нынешнему Capeland тоже надо отдать должное. В успехе же Linea сомнений нет, поскольку в любви к ней сходятся два поколения опытных ричмонтовских часовых генералов.

Под руководством нового CEO Вильгельма Шмидта выступила на Женевском салоне и немецкая марка из A. Lange & Sohne. Прежний ее глава Фабиан Кроне покинул компанию еще в 2009-м, оперативное руководство маркой стал осуществлять исполнительный директор Ержи Шапер, а стратегическое направление определял другой, не менее харизматичный, чем Джордж Керн, люксовый генерал Жером Ламбер, давно и успешно командующий одной из главных марок группы Richemont — знаменитыми механиками Jaeger-LeCoultre. Вильгельм Шмидт последние восемь лет работал в BMW. Любопытно, что и герр Кроне пришел к часам после работы с машинами — правда, он продавал Alfa Romeo. Вероятно, разница в темпераменте двух автомобилей соответствует и разнице в темпераменте двух CEO и твердая немецкая основа для саксонской компании сейчас важнее, чем итальянская легкость и артистичность.

Во всяком случае, в 2011 году в A. Lange & Sohne никаких замков не строят, зато активно осваивают собственное наследие. С одной стороны, немецкие часовые механики отдают дань своей инженерной концепции Pour le Merite, с другой — козыряют более носибельной и повседневной, чем музейные часы Pour le Merite, немецкой часовой классикой. Так, историческая коллекция Saxonia теперь имеет в своем регистре золотые ультратонкие часы, обычные простые формальные, модель Dual Time — словом, все, что можно носить каждый день. Хотя, как жалуются русские дилеры в кулуарах Женевского салона, «Ланге», как всегда, катастрофически не хватает

народу. Особенно русские клиенты просят модели из медового золота — того самого, которое тверже платины и слаще меда. Но как, как нам наковырять его из немецкой деревни Гласхютте? Там ведь очередь!»
А для пуристов — обожателей часовой марки, которых немало, припасен очередной сюрприз. Если в прошлом году их порадовали триптихом 165 Years — Homage to F.A. Lange (в которую входили Tourbograph «Pour le Merite», Lange 1 Tourbillon и «1815» Moonphase), то теперь к этому триптиху добавили четвертую знаковую модель — Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite» — с фирменной ланговской фузейей, турбийоном, тормозящим при коррекции, и особой системой циферблата, открывающей и закрывающей механизм турбийона. И все это для того, чтобы повторить рисунок знаменитых саксонских часов начала XIX века — «карманника» с механизмом-регулятором. Рядом с этими часами «Ланге» высокоточные немцы организовали специальную выставку, посвященную истории награды Orden Pour le Merite и тому факту, что германская мануфактура берется наградить «за заслуги» всех своих верных клиентов.

Механика тонкости

Дом Piaget движется по привычным рельсам: на одной чаше весов — тонкие и точные механизмы из бюро Кот-о-Фе, на другой — бриллианты из женевского ателье марки. В этом году Piaget представили — какой-то вагнеровский архитектурный этюд в рамках классической коллекции Emperador, турбийон в асимметрично решенном, словно бы бездонном, циферблате, — Piaget Emperador Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin. Это самый тонкий в мире турбийон с автоматическим подзаводом, созданный на основе двух прежних рекордных моделей — сверхтонкого турбийона 1270P и самого тонкого в мире механизма с микротором автоподзавода 1208P. Вот настоящая тактика чемпионов-профессионалов, тщательно рассчитывающих каждый свой следующий прыжок, чтобы поставить рекорд и не надорваться.